

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 June 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1883/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его сто четвертой
сессии 12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Светланой Оразовой (представлена адвокатом Тимуром Мисрихановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	1 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 13 июля 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	необоснованное ограничение в отношении выезда за границу и передвижения внутри страны, незаконный полицейский надзор, включая произвольное осуществление обысков в квартире, прослушивание телефонных разговоров и нарушение тайны переписки
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; свобода передвижения/право покидать любую страну, в том числе свою собственную страну; ограничения, необходимые для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья населения или моральных устоев общества или же прав и свобод других лиц; право на справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом;

	произвольное или незаконное посяга- тельство на тайну личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3 а) и b); 12, пункты 1 и 2; 14, пункт 1; 17, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 1883/2009*

<i>Представлено:</i>	Светланой Оразовой (представлена адвокатом Тимуром Мисрихановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	1 марта 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 марта 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1883/2009, представленного Комитету по правам человека г-жой Светланой Оразовой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Светлана Оразова, гражданка Туркменистана, 1964 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения Туркменистаном ее прав, предусмотренных пунктом 3 а) и б) статьи 2; пунктами 1 и 2 статьи 12; пунктом 1 статьи 14; и пунктом 1 статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор сообщения представлена адвокатом Тимуром Мисрихановым.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 мая 1997 года.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 В январе 2004 года сотрудники пограничной службы Туркменистана не разрешили автору сообщения совершить посадку на самолет, вылетающий рейсом Ашхабад–Ташкент без указания при этом каких-либо причин². С тех пор она не имела возможности ни выехать за границу, ни передвигаться в пределах страны. В июне 2008 года ее мужу г-ну А.О. не разрешили посадку на самолет, вылетающий из Ашхабада в Москву, где он должен был пройти курс лечения в связи с заболеванием сердца. Органы власти не разрешили также выехать из страны их дочери г-же А.С., которая являлась в то время студенткой Пекинского университета³.

2.2 В июле 2004 года отец автора сообщения, проживающий в Дашогузском велаяте, ездил в Ашхабад для лечения. В Ашхабаде автор сообщения и ее отец подверглись незаконному аресту и в течение восьми часов находились под стражей в полицейском участке. После этого инцидента отца автора отправили назад в Дашогуз, а автору сообщения и членам ее семьи было запрещено посещать его в Дашогузе. Автор сообщения утверждает, что когда в 2005 году скончалась ее мать, которая проживала вместе с ней в Ашхабаде, ее отец не мог даже присутствовать на похоронах своей жены, поскольку власти запретили ему выезжать из города. В сентябре 2005 года, когда скончался отец автора сообщения, ей не разрешили поехать в Дашогуз для участия в похоронах.

2.3 24 ноября 2007 года автору сообщения и ее дочери не разрешили вылететь на самолете в Москву. После всех этих событий автор пыталась добиться от властей соответствующих разъяснений относительно причин ограничения свободы передвижения для нее и членов ее семьи. 17 декабря 2007 года она направила жалобу в Государственную службу по регистрации иностранных граждан (с 2007 года – Государственная миграционная служба Туркменистана), однако никакого письменного ответа она не получила. Тем не менее в ходе беседы с сотрудниками этого агентства она узнала, что указанные ограничения были установлены по распоряжению Министерства национальной безопасности. После этого она обратилась в Министерство национальной безопасности и пыталась выяснить, на каких основаниях были установлены эти ограничения, но не получила никакого ответа. Тем не менее в ходе беседы с автором один из сотрудников этого Министерства, г-н Г.К., сообщил ей в неофициальном порядке, что ограничения в отношении выезда за рубеж и передвижения по стране были установлены в связи с тем, что брат автора сообщения, г-н Худайберды Оразов, являвшийся ранее заместителем премьер-министра Туркменистана, выехал из Туркменистана в 2001 году и связался с зарубежными оппозиционными группами.

2.4 Не получив ответа на свои жалобы в Министерство национальной безопасности, Министерство внутренних дел и в Прокуратуру, автор обратилась в суды. 16 февраля 2008 года Копетдагский районный суд отклонил ее ходатайство о рассмотрении дела на том основании, что она до обращения в суд не воспользовалась предусмотренной законодательством процедурой внесудебного урегулирования, и ей посоветовали обратиться непосредственно в Государст-

² Как следует из материалов дела, 8 апреля 2004 года автор сообщения направила жалобу в Министерство национальной безопасности, однако, по-видимому, никакого ответа не получила.

³ Хотя в сообщении упоминаются и другие члены семьи автора, оно было представлено лишь от имени автора. Соответственно автор рассматривается как единственная предполагаемая жертва.

венную службу по регистрации иностранных граждан или же в вышестоящий орган. Кассационная жалоба автора сообщения была отклонена Ашхабадским городским судом 16 апреля 2008 года на том же основании. 20 мая 2008 года Верховный суд оставил в силе решения судов, ранее рассматривавших ее дело. Затем автор обратилась к Президенту Туркменистана, но никакого ответа не получила.

2.5 16 января 2009 года автор сообщения направила ходатайство в Генеральную прокуратуру Туркменистана с жалобой на нарушение права членов ее семьи на выезд из страны. Письмом от 3 февраля 2009 года Генеральная прокуратура сообщила автору, что в соответствии со статьей 32 Закона о миграции от 7 декабря 2005 года их право на выезд из страны временно ограничено и что в настоящее время нет никаких оснований для снятия этих ограничений. 20 февраля 2009 года автор подала новую жалобу и просила указать, на каких правовых основаниях ограничивается их право на выезд из страны. В письме от 10 марта 2009 года Генеральная прокуратура вновь сослалась на положения статьи 32 Закона о миграции, не указав при этом каких-либо правовых оснований, которые оправдывали бы введение указанных ограничений. В письме отмечалось также, что в данное время нет никаких ограничений для выезда из страны ее дочери С.

2.6 Автор заявляет, что согласно пункту 1 статьи 26 Закона о миграции от 7 декабря 2005 года и статье 1 Закона о порядке выезда из Туркменистана и въезда в Туркменистан граждан Туркменистана от 18 июня 1995 года граждане Туркменистана имеют право выезжать из страны и въезжать в нее. В этих же положениях указывается, что гражданин Туркменистана не может быть лишен своего права на выезд из страны и въезд в нее, хотя право на выезд может временно ограничиваться в соответствии со статьей 32 Закона о миграции. Введение ограничений на право выезда из страны должно отвечать двум условиям: 1) они должны быть временными, т.е. должен быть указан конкретный срок действия ограничения; 2) такие ограничения должны устанавливаться по одному или нескольким из 11 оснований, перечисленных в пункте 1 статьи 32 этого же закона, а именно: 1) если заявитель является носителем информации, составляющей государственную тайну – до истечения предусмотренного законодательством срока; 2) если против заявителя возбуждено уголовное дело – до завершения разбирательства; 3) если заявитель обвиняется в совершении преступления – до отбытия срока наказания или освобождения от уголовной ответственности; 4) если заявитель уклоняется от исполнения обязательств, установленных судебным решением – до исполнения таких обязательств; 5) если заявитель представил о себе заведомо ложную информацию; 6) если заявитель является военнообязанным – до завершения срока действительной военной службы или освобождения от нее, за исключением случаев выезда на постоянное жительство в другую страну; 7) если заявитель является ответчиком по гражданскому иску – до завершения судебного разбирательства; 8) если заявитель совершил особо опасное преступление и является, как установлено судом, злостным правонарушителем или же находится под надзором полиции – до снятия судимости или истечения срока надзора; 9) если имеются основания считать, что гражданин Туркменистана станет жертвой торговли людьми или попадет в рабство при нахождении в другой стране; 10) если во время своего предыдущего нахождения за рубежом заявитель нарушил законодательство страны пребывания; 11) если выезд заявителя за границу противоречит интересам национальной безопасности страны.

2.7 Автор утверждает, что ни она, ни члены ее семьи не относятся ни к одной из категорий лиц, передвижение которых может ограничиваться законом. Орга-

ны власти не представили никаких официальных обоснований для установления ограничений. Единственным свидетельством, которым она располагает, является распоряжение Министерства национальной безопасности полицейским участкам задержать ее и членов ее семьи в случае попытки покинуть территорию города. Она утверждает, что такие распоряжения обычно даются при поиске преступников. Автор утверждает, что с 2004 года вся корреспонденция ее и членов ее семьи вскрывается и подвергается цензуре. Члены ее семьи находятся под круглосуточным надзором, и их телефоны прослушиваются.

2.8 Автор утверждает далее, что сотрудники национальной службы безопасности или полиции могут в любое время прийти к ней и членам ее семьи для проведения обыска. С 2004 года она обращалась в различные государственные учреждения, в том числе в органы по миграции, а также к Президенту страны, но все было напрасно. Она отмечает также, что у нее нет доступа к квалифицированной юридической помощи. Адвокаты, следуя указаниям сотрудников службы разведки и Министерства юстиции, отказываются заниматься ее делом.

Жалоба

3. Автор утверждает, что факты, о которых она сообщает, составляют нарушение государством-участником ее прав, закрепленных в пункте 3 а) и б) статьи 2; в пунктах 1 и 2 статьи 12; в пункте 1 статьи 14 и в пункте 1 статьи 17 Пакта, и просит Комитет обеспечить компенсацию за нанесенный в результате противоправных действий властей моральный и материальный ущерб.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу

4.1 26 марта 2010 года государство-участник представило свои замечания. Государство-участник отвергает, как необоснованные, утверждения автора об ограничениях свободы передвижения. Оно утверждает, что дочь автора С. была принята в Пекинский государственный университет и неоднократно свободно въезжала в Китай. 19 января 2010 года после окончания университета она возвратилась в Туркменистан и не является объектом каких-либо ограничений в том, что касается ее права выезжать из страны и въезжать в страну.

4.2 В 2007 году сын автора жалобы М. был принят в одну из специальных музыкальных школ в Российской Федерации. Он временно проживает в Российской Федерации и периодически навещает свою семью в Туркменистане. Его право выезжать из страны и въезжать в страну никоим образом не ограничивается. Что касается мужа автора жалобы Овеза, то в 2007 году он выехал из Туркменистана в Москву, чтобы сделать операцию на сердце. Однако он не зарегистрировался в кардиологическом центре, а работал на стройках в Москве и в 2008 году вернулся в Туркменистан.

4.3 Государство-участник отвергает утверждение автора жалобы о том, что ей не разрешили участвовать в похоронах отца в 2005 году (см. пункт 2.2 выше), и указывает при этом, что она и другие близкие родственники преднамеренно не участвовали в похоронах из-за имевшегося у них с отцом конфликта, связанного с вопросом о разделе имущества. Государство-участник указывает также, что за исключением г-на Худайберды Оразова ни фамилии автора жалобы, ни фамилии ее родственников не фигурируют в имеющихся у властей списках лиц, в отношении права которых на выезд из Ашхабада установлены ограничения.

4.4 Государство-участник указывает также, что оно не располагает информацией, которая свидетельствовала бы о том, что автор жалобы пыталась законным образом выехать из страны и что компетентные государственные органы помешали ей в этом. Оно также отвергает утверждение автора о том, что она была неофициально информирована сотрудником Министерства национальной безопасности г-ном Г.К. об установленных ограничениях на выезд всех родственников брата автора жалобы г-на Худайберды Оразова за рубеж и их передвижение по стране (см. пункт 2.3 выше). В этой связи государство-участник указывает, что г-н Г.К. в ходе допроса отрицал, что такой факт имел место.

4.5 Касаясь заявления автора жалобы о том, что она и ее отец были арестованы ашхабадской полицией и в течение восьми часов под стражей без предъявления им обвинений в каких-либо преступлениях (см. пункт 2.2 выше), государство-участник указывает на отсутствие каких-либо документов, в которых был бы зафиксирован факт их ареста или содержания под стражей. Оно указывает также, что Министерство внутренних дел Туркменистана не выдавало никаких ордеров на обыск у родственников автора жалобы, кроме ее брата г-на Худайберды Оразова.

4.6 Касаясь утверждений автора жалобы о прослушивании телефонов, надзора со стороны национальных правоохранительных органов и несанкционированных обысках жилых помещений (см. пункты 2.7 и 2.8), государство-участник указывает, что согласно законодательству стороны любые такие действия предпринимаются при условии наличия предварительно выданного прокуратурой разрешения и что нет никаких материалов, свидетельствующих о принятии таких мер в отношении автора жалобы.

4.7 Что касается утверждения автора жалобы о том, что она не имеет доступа к квалифицированной юридической помощи из-за того, что адвокатам предписано отказывать ей в представлении ее интересов, то государство-участник указывает, что она имеет возможность обратиться за юридической помощью к частным адвокатам (в Туркменистане имеется около 40 таких адвокатов и юридических фирм), если она не доверяет государственным институтам.

4.8 Государство-участник заключает, что утверждения автора жалобы являются необоснованными.

Комментарии автора жалобы относительно замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 23 июня 2008 года автор указывает, что государство-участник до сих пор не представило никакой информации относительно юридических оснований для тех ограничений, которые были установлены в отношении права и ее самой, и ее родственников выезжать из Туркменистана. Кроме того, неясно, будут ли сняты соответствующие ограничения, установленные Министерством национальной безопасности. Она указывает далее, что государство-участник вводит Комитет в заблуждение, утверждая, что в отношении ее права на свободное передвижение по стране не устанавливались такие ограничения.

5.2 Что касается частных адвокатов, практикующих в Туркменистане, то автор жалобы указывает, что в стране с пятиmillionным населением насчитывается лишь около 40 таких адвокатов. Поэтому их помощь практически недоступна, и большинство людей даже не знают, что есть такие адвокаты. Кроме того, эти адвокаты сразу же отказываются представлять интересы таких истцов,

как автор, поскольку на них оказывают давление сотрудники Министерства национальной безопасности и поскольку они рискуют лишиться лицензии.

5.3 Касаясь утверждения государства-участника о том, что любые связанные с проведением расследования действия предпринимаются лишь с санкции прокуратуры, автор жалобы утверждает, что в тех случаях, когда речь идет о таких лицах, как она, не существует никаких ограничений для прослушивания телефонов, наблюдения и проведения несанкционированных обысков.

5.4 Автор подтверждает представленную государством-участником информацию о том, что власти разрешили выехать ее дочери в Китай, а ее сыну в Российскую Федерацию на учебу, но лишь после того, как она обратилась с жалобой в Комитет по правам человека. Ей самой никогда не разрешали выехать из страны.

5.5 Автор вновь излагает свои утверждения и обращается к Комитету с просьбой восстановить их права на выезд из страны и на свободу передвижения в пределах страны. Она указывает, что из-за установления ограничения на выезд из страны для ее мужа, он не смог сделать операцию на сердце в Москве и в результате умер в конце 2009 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями, содержащимися в пункте 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.3 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что свобода ее передвижения в пределах страны, гарантируемая пунктом 1 статьи 12 Пакта ограничена, а также ее утверждение в связи с пунктом 1 статьи 17 о том, что члены ее семьи находятся под круглосуточным надзором, что их корреспонденция вскрывается и подвергается цензуре, а также что они являются жертвами несанкционированного прослушивания телефонов и обысков в их жилых помещениях. С учетом представленной ему информации Комитет считает, что эти утверждения не обоснованы в достаточной мере для целей приемлемости. Поэтому Комитет считает эти утверждения, касающиеся вопросов, относящихся к пункту 1 статьи 12 и к пункту 1 статьи 17 Пакта, неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает далее, что автор ссылается на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, не приводя при этом никакой информации или доводов в поддержку своего утверждения. Ввиду отсутствия какой-либо относящейся к делу информации Комитет считает, что эта часть сообщения не является в достаточной мере обоснованной для целей приемлемости и, следовательно, является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает достаточно обоснованными для целей приемлемости остальные утверждения автора жалобы на основании пункта 2 статьи 12 Пакта и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей полученной информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о введении национальными органами власти необоснованных ограничений в отношении ее права на свободу передвижения, в результате чего она не могла свободно выезжать из страны, что является нарушением пункта 2 статьи 12 Пакта. Государство-участник отвергает эти утверждения как необоснованные. Комитет отмечает, что, как следует из имеющихся в его распоряжении материалов, прокуратура подтвердила в своих ответах от 3 февраля и от 10 марта 2009 года, что право автора и членов ее семьи на выезд из страны было временно ограничено на основании статьи 32 Закона о миграции, не указав при этом конкретных юридических оснований, которые оправдывали бы введение соответствующих ограничений (см. пункт 2.5 выше).

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, в котором указывается, что свобода передвижения является одним из неотъемлемых условий для обеспечения свободного развития личности⁴. Вместе с тем Комитет отмечает, что права, предусматриваемые пунктом 2 статьи 12, не носят абсолютного характера и могут ограничиваться соблюдением допустимых ограничений, указанных в пункте 3 статьи 12, согласно которому любые такие ограничения должны быть предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и должны быть совместимы с признаваемыми в Пакте другими правами. В своем Замечании общего порядка № 27 Комитет также отмечает, что "недостаточно лишь того, чтобы ограничения служили достижению разрешенных целей; они должны также являться необходимыми для их защиты" и что "ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции"⁵.

7.4 С учетом писем Генеральной прокуратуры от 3 февраля и от 10 марта 2009 года (см. пункт 2.5 выше), которые, как представляется, явно подтверждают утверждение автора о том, что ее право на выезд из страны было временно ограничено властями, и ввиду отсутствия каких-либо пояснений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что право автора, предусмотренное пунктом 2 статьи 12 Пакта, было нарушено.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это средство правовой

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/55/40 (Vol.I)), приложение VI, раздел A, пункт 1.*

⁵ См. Замечание общего порядка № 27, пункты 11 и 14; сообщение № 1472/2006, *Саяди и Винк против Бельгии*, Соображения, принятые 22 октября 2008 года, пункт 10.5; сообщение № 1585/2007, *Батыров против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, пункт 8.3.

защиты должно включать принятие мер для незамедлительного восстановления права г-жи Оразовой на свободу выезда из страны по собственному желанию, а также выплату соответствующей компенсации. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что во исполнение статьи 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам на его территории или под его юрисдикцией права, признанные в Пакте, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации его Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника, а также их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
